

революционного крестьянско-плебейского ядра движения. Они пытались использовать в своих интересах и для подавления народных масс примыкавших к движению феодалов. Слабость и незрелость чешского бюргерства выразились в том, что оно никогда не смогло стать гегемоном движения. Бюргеры вынуждены были разделять руководящую роль в движении со шляхтой, уступая по мере развёртывания событий всё новые и новые позиции в пользу последней. Некоторые, очень немногие, чашники шли на сближение с таборитами и в отдельных случаях прямо переходили к ним.

Значительно более резкие расхождения обозначились в лагере таборитов. Нельзя забывать, что социальный состав таборитов был неоднородным. Кроме крестьян, составлявших основную массу участников и ядро национально-освободительного гуситского движения в целом, в рядах таборитов находились рыцари и бюргеры, а также наиболее обездоленная часть городского люда — «вечные» подмастерья, подёнщики, деклассированные элементы, многие из которых были недавно крестьянами, но, разорвав с деревней, не нашли себе места и в городе. Да и сами крестьяне различались по имущественному и юридическому положению, по месту происхождения, и интересы их приходили порой в столкновения друг с другом. Взгляды этих многочисленных групп были так же сложны и противоречивы, как и их интересы; мнения их не совпадали, составляя пёстрое переплетение различных течений и направлений.

К концу 1420 года в первоначальной организации таборитов произошли некоторые показательные изменения. Избрание в Таборе своего епископа — Микулаша из Пельгржимова — свидетельствовало об окончательном разрыве с католической иерархией. Но создание таборского епископства являлось не только одним из звеньев в организационном укреплении таборитов, оно было также выражением разрыва с первоначальными традициями Табора, не признававшими никаких церковных властей и требовавшими полной свободы проповеди. Между тем создание епископской власти сразу же привело к запрещениям и стеснениям проповеди для крайних народных сект.

Трения обозначились ещё яснее, когда осенью 1420 года таборитское командование стало взимать с присоединившихся к таборскому союзу сёл и городов обычный святогал-